

Дуань Цзянцю вернулся в свою комнату, принял душ и немного попарился в сауне. Тело, уставшее за день работы, наконец расслабилось.

Выйдя из ванной, он сначала нанёс маску на лицо, затем поставил виниловую пластинку, лёг на массажное кресло и, закрыв глаза, начал слушать музыку, скрестив руки на животе и слегка постукивая пальцами в такт.

После того как он нанёс на лицо все необходимые средства, Дуань Цзянцю достал новую коробку, открыл её и, лёжа на кровати, аккуратно наложил маску на ягодичцы.

Хотя эта часть тела пока не пригодилась, Дуань Цзянцю каждый день тщательно ухаживал за ней. Хотя бы для того, чтобы она выглядела и ощущалась идеально.

Вчера из-за присутствия Мэн Яньчжана он не смог провести процедуру, поэтому сегодня он наверстал упущенное.

В соседней комнате Мэн Яньчжан спал крепким сном, одетый в майку и шорты.

В следующие несколько дней Мэн Яньчжан, как обычно, приходил в компанию, чтобы тренироваться вместе с другими стажёрами. Как бы то ни было, его привычка сутулиться постепенно исправлялась.

Как только он начинал горбиться, учитель тут же шлёпал его по спине.

— Выпрямись.

Дуань Цзянцю, похоже, был очень занят, и в последние дни его редко можно было увидеть. Мэн Яньчжан не видел его уже несколько дней.

— Почему в последнее время ты не ходишь с братом Янем? — вероятно, наблюдая за ним несколько дней, они заметили, что Мэн Яньчжан не пользуется особой благосклонностью Янь Шу, и решили начать его задирать.

Некоторые даже предположили, что тот день был просто совпадением, и Янь Шу вовсе не собирался вести Мэн Яньчжана.

Иначе почему в последние дни он даже не появлялся, а Мэн Яньчжан каждый день приходил в компанию, шёл в класс, тренировался и уходил, совсем не похоже на человека с менеджером.

Мэн Яньчжан не обращал на них внимания, но они только распались:

— Почему молчишь? Ты онемел?

— Деревенщина, будь скромнее. Ты думаешь, ты достоин тренироваться с нами в одном классе?

— Да, дядя, в твоём возрасте морщины уже могут убить комара. Уступи место нам, молодым.

Восемнадцатилетний парень закатил глаза и попытался толкнуть Мэн Яньчжана за плечо.

— Чтобы я уступил место, тебе сначала нужно доказать, что ты этого достоин, — Мэн Яньчжан схватил парня за запястье, его взгляд стал ледяным.

— А-а-а! Отпусти, мне больно! — парень не ожидал, что Мэн Яньчжан осмелится на него напасть, да ещё с таким пугающим взглядом.

Эти задиры были ещё молоды, и одного взгляда Мэн Яньчжана хватило, чтобы напугать их до смерти.

— Я слышал, кто-то хочет, чтобы мой артист уступил место? — у входа раздался многозначительный голос.

— Брат Янь... нет... мы просто пошутили с братом Мэном, без злого умысла, — молодой человек побледнел, но вынужден был объясняться перед Янь Шу.

Хотя его объяснения звучали крайне неубедительно.

Янь Шу улыбался, и его улыбка становилась всё шире:

— Шутите? Тогда я тоже пошучу. Если ещё раз услышу, что кто-то сплетничает за спиной или обижает новичков, немедленно собирайте вещи и уходите.

Все стажёры в комнате замерли, дрожа от страха, не смея и слова вымолвить. Они знали, что Янь Шу не шутит.

Увидев, как стажёры опустили головы, а их глаза покраснели, Янь Шу с удовлетворением кивнул и посмотрел на Мэн Яньчжана:

— Больше сюда не приходи. Я найму тебе индивидуального тренера.

Появление Янь Шу было для Мэн Яньчжана и ожидаемым, и неожиданным. Пока Дуань Цзянцю был рядом, Янь Шу не мог просто так его бросить. Вероятно, он хотел немного охладить его пыл, чтобы тот одумался и вернулся с повинной. Но он не ожидал, что Янь Шу так быстро лично придёт к нему.

Следуя за Янь Шу в офис, он услышал:

— Садись.

Как только Мэн Яньчжан сел, перед ним положили контракт.

— Это договор с проектом «Весенний гром». Всё согласовано, гонорар я выбил на максимально возможном уровне. Если всё в порядке, подписывай, — Янь Шу поставил чашку чая рядом с Мэн Яньчжаном и с иронией добавил:

— Даже мой первый артист, с которым я работал, получал больше, чем ты. Если это станет известно, коллеги будут смеяться надо мной.

— Брат Янь... вы... — Мэн Яньчжан с удивлением смотрел на Янь Шу. Он никак не ожидал, что всё это время Янь Шу занимался переговорами по его контракту.

— Если ты хочешь сниматься, сделай это хорошо. Не заставляй меня жалеть о том, что я взял тебя под своё крыло. Я не хочу испортить свою репутацию, — Янь Шу указал на контракт. — Быстрее подписывай.

— Хорошо, спасибо, брат Янь. Я не подведу вас, — в глазах Мэн Яньчжана вспыхнул огонёк, и он, опустив голову, подписал контракт.

Это будет новый старт в его жизни.

Янь Шу был слегка ослеплён этим огоньком в глазах Мэн Яньчжана, и в его сердце неожиданно возникло странное тепло. В этот момент он, вопреки логике, подумал, что, возможно, Мэн Яньчжан действительно добьётся успеха.

...

Лян Вэнси держал в руках ручную кофеварку, медленно наливая воду по кругу. В воздухе постепенно распространился насыщенный аромат, слегка горьковатый, но с течением времени становившийся всё более глубоким.

— Господин Дуань, ваш кофе, — Лян Вэнси поставил чашку кофе рядом с Дуань Цзянцю, но тот не обратил на него внимания, продолжая смотреть на экран компьютера.

— Тук-тук-тук... — раздался стук в дверь.

Лян Вэнси подошёл к двери и открыл её. На пороге стояла высокая женщина, ещё одна секретарша Дуань Цзянцю.

— Секретарь Лян, господин Дуань свободен?

— Он занят, но заходите, — Лян Вэнси отступил, пропуская её.

Когда Дуань Цзянцю закончил работу, он потянулся, чтобы размять затекшие плечи, и взял чашку кофе.

— Секретарь Чжэнь, что случилось? — Дуань Цзянцю заметил Чжэнь Цзинья, стоящую в стороне и ожидающую его.

— Господин Дуань, в одном из проектов зарубежного головного офиса возникли проблемы, и вам нужно лично туда поехать, — Чжэнь Цзинья положила перед ним папку с документами.

Дуань Цзянцю просмотрел её, и его брови постепенно нахмурились:

— Я помню, что ответственным за проект «Хайюй» был Ши Юэчэн. Как он мог допустить такую ошибку?

Чжэнь Цзинья продолжила:

— Я проверила последние перемещения директора Ши. В последнее время он часто бывает в клубе «Цзиньюй» со своими друзьями.

Услышав это, Дуань Цзянцю с досадой потер виски. Его друг был красив, богат и щедр, а также обладал отличными профессиональными навыками, но у него был один серьёзный недостаток — он был ловеласом.

Хотя для такого мужчины, как он, это не было недостатком, а скорее добавляло ему шарма. Ведь «блудный сын возвращается домой», и если кто-то сможет стать его гаванью, это не только докажет её привлекательность, но и позволит ей выйти замуж за богача.

С тех пор, как Дуань Цзянцю познакомился с ним, вокруг него всегда крутились поклонницы.

— Я найду его, — Дуань Цзянцю встал и сказал Чжэнь Цзинья:

— Закажи два билета.

За рулём сидел Лян Вэнси, а Дуань Цзянцю, сидя на заднем сиденье, изучал документы по проекту «Хайюй». Уже начинало темнеть, и он вдруг вспомнил, что не предупредил Мэн Яньчжана, что не вернётся на ужин.

— Ха... ха... алло...

В трубке раздалось тяжёлое дыхание Мэн Яньчжана, и это звучало настолько неожиданно, что Дуань Цзянцю едва не возбудился.

— Кхм... — он прочистил горло и спросил:

— Что ты делаешь?

— Я занимаюсь физической подготовкой. Учитель сказал, что у меня плохая осанка, — видимо, придя в себя, Мэн Яньчжан перестал издавать такие двусмысленные звуки.

Дуань Цзянцю вспомнил осанку Мэн Яньчжана. Действительно, он всегда сутулился, опускал голову, а чёлка часто падала на глаза, скрывая их.

Теперь, когда он задумался, ему стало немного странно, что он влюбился в Мэн Яньчжана.

Он был типичным эстетом, даже выбирая секретарей, он обращал внимание на их внешность.

Объективно говоря, в школьные годы Мэн Яньчжан был совершенно незаметным, даже неуклюжим и угрюмым, смуглым и худым, явно деревенским парнем. Он говорил с сильным акцентом, а когда пытался говорить на путунхуа из-за работы, это звучало ещё смешнее.

Из-за акцента Мэн Яньчжана долго дразнили одноклассники, и он долгое время не решался говорить прилюдно.

<http://bllate.org/book/16156/1447282>